

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Уже в первые дни войны широко развернувшееся наступление германских войск поставило задачу организации эвакуации из прифронтовых районов СССР, в том числе и Беларуси, в разряд самых неотложных. Угроза захвата обширных территорий диктовала необходимость в кратчайшие сроки приступить к перебазированию на восток населения, промышленных предприятий, учреждений образования и материальных ресурсов. Требовалось спасти данный потенциал от захвата и эксплуатации противником и использовать его в интересах оборонных усилий.

Белорусский государственный университет (БГУ), как и другие вузы столицы, эвакуироваться не успел. Выехали в тыл только 620 человек, в Минске остались около 780 человек (преподавателей, студентов и работников университета). В руках немцев оказалась вся университетская материальная база. Университетский городок немцы заняли 29 июня. В его зданиях по ул. Советской разместились части германской службы СД, подвалы приспособили под тюрьму, во дворе установили виселицу. Здание физико-математического корпуса БГУ заняла железнодорожная связь. В биологическом корпусе вначале находился армейский штаб, затем – комиссариат города и области [5].

Оставшееся в университете учебное и научное оборудование, а также мебель, документы и прочее имущество было уничтожено. Было разрушено и разграблено 36 лабораторий, зоологический, геолого-минералогический, историко-археологический музеи, гербарий, оранжерея и т.п. В Германию были вывезены библиотека БГУ, аппаратура и оборудование лабораторий [1, с. 174].

После ухода из Минска летом 1941 г. военных частей в университете царил полный разгром. В июле 1941 г. из оставшихся в столице университетских работников была создана группа по охране имущества и ценностей университета. Однако спасти удалось немного. С приходом оккупационных властей остатки университетского оборудования были собраны в химическом корпусе. Весной 1942 г. корпус приспособили под немецкий госпиталь, в результате мебель оказалась уничтоженной, а оборудование, химикаты, часть пособий географического факультета, уцелевшие после разграбления библиотеки книги сотрудники университета увезли в подвал БГПИ, оттуда – в дом по ул. Витебской.

Бюро ЦК КП(б)Б 2 июня 1942 г. обсудило вопрос о восстановлении БГУ в составе трех факультетов – филологического, исторического и географического. Несколько месяцев велась предварительная подготовка, а в январе 1943 г. СНК БССР и ВКВШ возбудили ходатайство перед СНК СССР о возобновлении работы БГУ в тылу страны и о выделении на это соответствующих средств: «Учитывая огромную потребность в высококвалифициро-

ванных специалистах для восстановления народного хозяйства и культуры БССР, разоренных и поруганных фашистскими варварами, – указывалось в письме, адресованном Совнаркому СССР, – есть необходимость уже сейчас, во время войны, восстановить Белорусский государственный университет – единственный в БССР – и сконцентрировать вокруг него хотя бы основную группу научных работников университета и других вузов Белоруссии. Это поможет сохранить основные прежние кадры и подготовить новые, а в дальнейшем легче восстановить вузовскую сеть БССР и этим самым подготовить почву для дальнейшего развития национальной культуры и науки» [2, с. 121].

Постановление СНК СССР по этому вопросу было опубликовано 15 мая 1943 г., а занятия начались в октябре [3]. Некоторые факультеты и курсы БГУ разместились в зданиях Московского государственного университета (МГУ). Главный учебный корпус расположился в помещении средней школы на станции «Сходня» Октябрьской железной дороги. Преподаватели и студенты поселились в 40 дачных домиках на этой же станции. Государственный педагогический институт, Московский городской педагогический институт и другие вузы РСФСР выделили для Белорусского университета лабораторное оборудование, учебники и учебные пособия. Только МГУ выделил 18 тыс. томов различной литературы [1, с. 156]. К концу первого семестра БГУ насчитывал в своем составе 289 студентов, из них 40 % – белорусы, 25,5 % – русские, 34,5 % – представители других национальностей [4, л. 63]. В числе студентов были преимущественно девушки.

БГУ проделал огромную работу по укомплектованию профессорско-преподавательского штата. На 1 марта 1944 г. на 35 кафедрах работали 65 человек, в их числе 22 профессора, 27 доцентов, 19 старших преподавателей и ассистентов. Это были научно-педагогические кадры прежнего состава БГУ и других вузов БССР. Неукомплектованность составляла 23 человека [5, с. 100]. Постепенно в БССР начали возвращаться студенты и преподаватели вузов республики. В конце июля 1944 г. в Минск выехала группа студентов и преподавателей БГУ (75 человек) для восстановления и подготовки университетских зданий к учебному году. Вторая группа студентов (26 человек) отправилась в столицу БССР 11 августа. Перед прибывшими предстала страшная картина – город был разрушен, отсутствовали свет и вода. Уцелевшие заборы и стены украшали надписи «Восстановим тебя, родной Минск!». Не менее тяжкое впечатление производил и университетский городок. От главного корпуса остались одни стены, на некоторых из них было написано «Заминировано» [6, с. 60–61].

Масштабы разрушений зданий БГУ были чудовищными. До войны университет размещался в четырех учебных корпусах, которые не пострадали от первой бомбардировки в 1941 г. При университете работали три богатых музея, огромная библиотека. Университет имел семь общежитий [7, с. 184]. Уже в августе студенты увидели разрушенные до основания учебные корпуса, общежития и жилые дома. Научное и учебное оборудование, библиотека, архив, музейные фонды были вывезены либо уничтожены.

Из зданий университета уцелел только один малый корпус – физико-математический (находился в полуразрушенном состоянии), а также три общежития. Материально-хозяйственная база университета была чрезвычайно слаба. Прежде всего недоставало учебной площади. Мебель и оборудование к началу занятий отсутствовали.

Учебная база университетов была чрезвычайно бедна: в библиотеках было очень мало литературы. Например, библиотека БГУ насчитывали всего 37 тысяч книг [8, с. 90], причем значительную часть их составляли брошюры периодического характера. Особенно не хватало учебников по ряду филологических дисциплин. В основном преобладала литература по математике, физике, химии и ботанике, полученная во время пребывания университета на станции «Сходня» из библиотечного фонда Народного комиссариата просвещения РСФСР. При библиотеках организовывались читальни, обслуживающие студентов.

Начало учебного года в БГУ намечалось на 15 октября, но в этот день к занятиям приступили только первокурсники. С опозданием, 22 октября, прибыл эшелон со станции «Сходня», в котором ехали преподаватели, студенты, находилось учебное и научное оборудование. Для вновь прибывших учебный год начался в первых числах ноября. Приехавшие преподаватели вместе с семьями разместились в доме по ул. Клары Цеткин. С возобновлением занятий в БГУ был создан новый факультет – факультет журналистики с пятилетним сроком обучения (вместо КИЖ с трехлетним сроком обучением) [9]. Создание факультета журналистики было обусловлено рядом причин: во-первых, кадрам газетных работников был нанесен значительный ущерб в годы войны; во-вторых, на работников печати возлагались обязанности агитаторов, пропагандистов. Журналисты должны были доносить до народа те установки, которые ставила партия, особенно важно это стало в послевоенные годы, когда шла активная борьба с любым инакомыслием.

Администрация университета разместилась в двухэтажном «красном» корпусе физико-математического факультета, разрушенном частично (современное здание ректората). Студенты приступили к восстановлению этого здания, а также общежития на ул. Немига, дома по ул. Витебской (здесь были откопаны ящики с посудой, приборами, спрятанные в годы войны преподавателями). В течение двух месяцев студенты смастерили лавки для аудиторий и стеллажи для библиотеки [1, с. 184].

В истории БГУ 1944/1945 учебный год стал самым трудным. Сказывался недостаток высококвалифицированных кадров: учебный процесс обеспечивали только 20 профессоров и 40 доцентов. На филологическом, географическом, физико-математическом факультетах не было ни одного штатного профессора или доктора наук. По состоянию на 1 марта 1945 г. профессорско-преподавательский состав состоял из 23 профессоров, 39 доцентов, 19 старших преподавателей, 12 ассистентов и 10 преподавателей. Почти 30 % преподавательского штата составляли совместители. Всего из 103 человек 12 имели ученую степень доктора наук и 35 – кандидата наук.

Профессорско-преподавательский состав БГУ
в конце 1944/1945 учебного года [1, с. 184]

Ученое звание	Кол-во сотрудников	Из них совместителей
Профессор	23	6
Доцент	39	20
Старший преподаватель	19	4
Ассистент	12	0
Преподаватель	10	0
Всего	103	30

По-прежнему ощущалась острая нехватка учебных площадей. Химический, физико-математический факультеты, администрация, ректорат, хозяйственная часть, читальный зал, библиотека расположились в восстановленном двухэтажном корпусе на территории университетского городка. Каждая кафедра занимала по одной комнате, где преподаватели читали лекции, вели лабораторные занятия. Занятия на филологическом и историческом факультетах проходили в школе № 2 (ул. Энгельса). Студенты географического и биологического факультетов занимались в здании техникума по ул. Витебской. Не хватало не только помещений, но и мебели, не работало отопление, не было освещения.

Иногородные студенты нуждались в жилье. Отведенные под общежития два дома по ул. Немига вмещали не более 180 человек. Часть студентов поселили в бараках на территории университетского городка. Проживали молодые люди скученно, в комнатах практически не было мебели, кроме кроватей. Свет и отопление отсутствовали. Зимой студенты готовились к занятиям в кроватях под одеялами, для освещения использовали самодельные светильники на керосине. Ночами их донимали крысы, которых приходилось отпугивать палками. Очень медленно решался жилищный вопрос, так как основные силы были брошены на строительство заводов, промышленных структур.

24 февраля 1945 г. ректор БГУ П. П. Савицкий представил в отдел школ ЦК КП(б)Б паспорт университета. Паспорт содержал краткую историю университета, информацию о кадрах, научно-исследовательских работах и хозяйственном устройстве.

В данном паспорте П. П. Савицкий дал характеристику первого ректора БГУ В. И. Пичеты, в которой определил В. И. Пичету как «крупнейшего слависта и видного историка, основателя научной школы Беларуси». Однако это не совпадало с установками партийных органов республики. Паспорт университета был детально рассмотрен, позиция ректора была осуждена. Он был обвинен в фальсификации фактов. В докладной записке «О работе ректора БГУ П. П. Савицкого» сообщалось, что «в основу расчетов он [П. П. Савицкий] берет уменьшенные цифры государственного плана, а цифры выполнения плана произвольно увеличивает и затем устанавливает процент выполнения учебного плана» [10, л. 168]. В декабре 1946 г. ректором БГУ был назначен Владимир Антонович Томашевич.

На 1 марта 1945 г. во всех педагогических вузах БССР и БГУ обучалось 3 043 студента, в числе которых 2 217 (72,8 %) составляли белорусы. По отдельным вузам количество белорусов было распределено следующим образом: БГУ – 413 белоруса из 750 студентов; Минский педагогический и учительский институты – 480 из 595. Война внесла изменения и в состав студентов по половой принадлежности: большинство студентов в БГУ и во всех педагогических вузах республики были женщины – 93,8 %.

Уже в 1944/1945 учебном году возобновила деятельность аспирантура при БГУ. На конец учебного года во всех вузах БССР обучались 59 аспирантов, все они получали образование с отрывом от производства [11, с. 292]. В дальнейшие годы число аспирантов в республике значительно возросло, однако качество обучения не всегда было на должном уровне.

Студенты БГУ, как и других вузов, обеспечивались продовольственными товарами по нормам, установленным для рабочих промышленности, транспорта и связи. При восстановленных вузах БССР в 1944–1945 годах были созданы ОРСы, подсобные хозяйства. Например, педагогические вузы заняли весной 1945 г. 150 га огородами и злаковыми культурами. Правительство выделяло значительные средства на восстановление материально-производственной базы высшей школы БССР. Только студентам вузов Наркомпроса БССР в 1945 г. были выплачены 11 677 тысяч рублей в качестве стипендий [12, с. 172].

Были приняты меры по восстановлению зданий общежитий и по приобретению мягкого и жесткого хозяйственного инвентаря. Капиталовложения по отдельным вузам в 1944 г. выглядели так: БГУ – 105 тыс. рублей, МГПИ – 70 тыс. рублей, Могилевский педагогический институт – 100 тыс. рублей и т.п. [4, л. 135].

В октябре 1946 г. главный вуз – БГУ, как и еще семь вузов республики, были выведены из структуры Народного комиссариата просвещения БССР и переведены в распоряжение созданного Министерства высшего образования СССР. Это негативно отразилось на их состоянии. Во-первых, финансирование начало поступать из Москвы и белорусское правительство мало влияло на судьбу университетов. Объемы денежных средств были недостаточными, о чем свидетельствовали неоднократные обращения в министерство с просьбами о выделении денежных средств для удовлетворения учебных и научных потребностей [13, л. 24–25]. Во-вторых, после переподчинения Москве значительно усложнилось решение текущих проблем. В-третьих, организация учебного процесса оказалась сориентирована на всю территорию СССР. Начался широкомасштабный процесс восстановления и развития Белорусского государственного университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Университетоведение : учеб.-метод. пособие / О. А. Яновский [и др.] ; под общ. ред. О. А. Яновского. – Минск : БГУ, 2011. – 343 с.
2. *Круглянский, М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. – М. : Высш. шк., 1970. – 314 с.

3. О возобновлении работы Белорусского государственного университета: постановление СНК СССР, 15 мая 1943 г. // НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 1227. Л. 162.
4. *Кованцева, Г. М.* Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943–1950 годы : дис. ... канд. ист. наук / Г. М. Кованцева. – Минск, 1955. – 304 л.
5. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945 / склад.: С. А. Балашэнка [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2005. – 151 с.
6. *Лазерко, Г. А.* Из истории химического факультета БГУ: 1940–1947 гг. / Г. А. Лазерко // *Хімія: праблемы выкладання*. – 2004. – № 3. – С. 59–63.
7. *Яноўскі, А. А.* Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў, 1921–2001 / А. А. Яноўскі, А. Г. Зельскі. – Мінск : БДУ, 2001. – 317 с.
8. Докладная записка инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б Т. С. Горбунову «О работе Белгосуниверситета в 1 семестре 1944–45 учебного года» // *Освободжунная Беларусь : док. и материалы : в 2 кн.* – Минск, 2005. – Кн. 2. – С. 88–94.
9. О мероприятиях по возобновлению работы Белорусского государственного университета в г. Минске: постановление СНК БССР, 15 ноября 1944 г., № 793 // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 887. Л. 6.
10. Докладная записка заведующего отдела школ ЦК КП(б)Б Т. П. Ломтева секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко «О работе ректора БГУ П. П. Савицкого» // НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 47. Л. 165–168.
11. Народное хозяйство Белорусской ССР : юбилейный статистический ежегодник / Центральное стат. упр. БССР. – Минск : Беларусь, 1978. – 300 с.
12. *Красовский, Н. И.* Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – Минск : Высш. шк., 1972. – 256 с.
13. Из протокола заседания ученого совета БГУ, 31 мая 1946 г. // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 75. Л. 16–25.

Н. А. Шиманская

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

Деятельность НКГБ БССР в годы Великой Отечественной войны можно разделить на три этапа. Первый начинается с первых дней войны, когда рядом нормативных правовых документов были определены направления деятельности органов государственной безопасности в условиях военного времени.